

УДК 342.736

Александр Владимирович Савоськин

кандидат юридических наук, доцент,
советник судьи Уставного Суда Свердловской области,
г. Екатеринбург. E-mail: savoskinav@yandex.ru

МЕСТО КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ОБРАЩЕНИЕ В СИСТЕМЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Статья посвящена уяснению места конституционного права на обращение как субъективного права человека в системе иных прав и свобод. В начале статьи раскрыты общетеоретические вопросы понятия и содержания субъективного права, а также представлена попытка адаптации исследованных категорий к такому явлению как обращения граждан. В частности, выявлено существование двух очень похожих, но не пересекающихся друг с другом субъективных прав: первое – конституционное право на обращение и второе – общегражданское право требования (не основанное на статье 33 Конституции РФ). Отдельно выделены и проанализированы признаки только конституционного права на обращение. Основная часть публикации посвящена наиболее распространенным классификациям прав и свобод человека и соответственно месту конституционного права на обращение в них. Проанализировано место конституционного права на обращение в семи наиболее распространенных классификациях. Проведенное исследование позволило установить, что конституционное право на обращение является: а) позитивным правом, реализация которого всецело зависит от нормативно установленного порядка и деятельности органов власти; б) правом человека, вне зависимости от его гражданской принадлежности; в) индивидуальным, так как гарантирует возможность волеизъявления каждому гражданину в отдельности; г) правом первого поколения; д) относительным, так как согласно статье 56 Конституции РФ может быть ограничено (что представляется неверным); е) процессуальным, так как обеспечивает реализацию материальных прав или гарантирует возможность их процессуальной защиты. При анализе места права на обращение в наиболее традиционной для конституционного права России классификации по сферам жизнедеятельности доказано, что оно не может быть отнесено в чистом виде ни к личным, ни к политическим, ни к социально-экономическим или культурным правам, а должно рассматриваться в качестве обязательной предпосылки реализации большинства из них.

Ключевые слова: обращение гражданина, субъективное право, система прав и свобод, конституционное право, право на обращение, классификация прав и свобод.

Для того чтобы проанализировать место конституционного права на обращение в системе прав и свобод, необходимо определиться с используемым понятийным аппаратом. Ограниченный объем публикации не позволяет раскрыть все тонкости суждений, имеющих место в юридической литературе относительно правовой природы прав и свобод человека и гражданина, однако некоторые моменты, имеющие существенное значение для института обращений надлежит обозначить.

Право на обращение рассматривается в настоящей статье как субъективное право, то есть как мера дозволенного поведения субъекта [Братусь 1950: 8-21], обеспеченная юридическими обязанностями других лиц.

Как любое субъективное право оно отражает меру свободного (возможного) поведения лица в социуме [Лукьянова 2013: 175; Строгович 1962: 15; Алексеев 2010: 298; Матузов 1972: 115-124].

Субъективные права закрепляют свободу, инициативу и самостоятельность носителя права в целях удовлетворения его интереса. Категория интереса является весьма существенной для права на обращение. Дело в том, что направление обращения не является самоцелью, оно служит способом (инструментом) достижения желаемого результата (удовлетворения интереса), лежащего за рамками права на обращение. Адресат любого обращения так же как и заявитель имеет известную свободу поведения, однако в отличие от последнего он организывает свое поведение не в своих интересах, а в интересах носителя субъективного права, то есть лица направившего обращение. Как уже было сказано выше, субъективному праву корреспондирует юридическая обязанность, то есть предписанная обязанному лицу мера необходимого поведения, которой лицо должно следовать в соответствии с требованиями управомоченного лица в целях удовлетворения его интереса. Можно сказать, что она состоит в необходимости поведения [Толстой 1961: 223-224]. Необходимость здесь понимается как долженствование, основанное на требованиях правовых норм. Обязанный субъект должен поступить так, а не иначе, иного выбора в рамках данного правоотношения у него нет.

Указанные теоретические постулаты в полной мере применимы и к праву на обращение. Учитывая, что субъектом, обязанным отреагировать на обращение гражданина, может быть как орган публичной власти, так и иной частный (не публичный) субъект права. Под субъективным правом на обращение следует понимать обеспеченную государством возможность лица предъявлять требования в целях удовлетворения своего интереса. В указанное определение осознанно не включен адресат волеизъявления, то есть субъект права, обязанный отреагировать на обращение, поскольку адресат является основным критерием для разграничения двух принципиально различных разновидностей субъективного права.

Так, ст. 33 Конституции РФ гласит: «Граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления» [Конституция Российской Федерации 1993: ст. 33], то есть в качестве адресата конституционных обращений названы только органы публичной власти. Вместе с тем существует значительное количество федеральных законов, которые закрепляют права граждан на обращение к иным (соответственно частным) адресатам. Отсутствие частных субъектов права как адресатов права на обращение в конституционном перечне и их наличие в отраслевом законодательстве порождает дуальность права на обращение и раскалывает его на два самостоятельных и не пересекающихся правовых явления, порождаемых субъективными правами различного характера. Иными словами, субъективное право на обращение не является однородным и распадается на: 1) конституционное пра-

во на обращение, 2) общегражданское право на обращение, напрямую не вытекающее из положений ст. 33 Конституции РФ (назовем его право требования). Подобное разделение является объективно существующим, но не является неизменным (что будет продемонстрировано далее).

Предметом настоящей публикации является только конституционное право на обращение, которое, безусловно, является основным. Как любое основное право оно обладает следующими признаками. Во-первых, опосредует наиболее существенное (коренное) отношение между государством и гражданами. Обращения граждан являются неотъемлемым условием реализации большинства конституционных прав и свобод, поэтому надлежащая регламентация этого права претворяет в жизнь сущностные свойства государства как правового и демократического. То есть конституционное право на обращение является основным не только по форме, но и по содержанию. Во-вторых, конституционное право на обращение является базой для других вытекающих из него и закрепляемых в отраслевом законодательстве юридических прав и свобод. По сути конституционное право на обращение задает возможности для реализации, содержащихся в нем идей [Лоншаков 2010: 142]. Именно из смысла Конституции РФ исходил Конституционный Суд РФ, расширяя субъектный состав лиц, наделенных этим правом, и именно конституционными ценностями должен руководствоваться законодатель, регламентируя право на обращение в отраслевых законах и тем более учреждая новые виды обращений (запросы информации, досудебные жалобы и т.п.). В-третьих, конституционное право на обращение основано на норме, обладающей высшей юридической силой. Соответственно, все производные от него субъективные права должны соответствовать основному. То есть ни законы, ни подзаконные акты не могут наделять правами либо обязанностями, несовместимыми со статьей 33 Конституции РФ. В-четвертых, конституционное право на обращение подлежит повышенной защите, в том числе не может быть изменено (отменено) без пересмотра всей Конституции РФ. Повышенные гарантии проявляются и в учреждении специализированных органов по его защите, например Конституционного Суда РФ и прокуратуры РФ, а также в установлении соответствующих мер юридической ответственности (в том числе уголовных и административных).

Конституция РФ порождает обязанность по рассмотрению обращений только для органов государственной власти, местного самоуправления и их должностных лиц. Однако в последние годы наметилась тенденция расширения (распространения) конституционного права на обращение на ранее традиционные гражданско-правовые сферы [Савоськин 2013: 50-54]. Например, действие Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» было распространено на обращения в частные организации, если они реализуют публичные функции [Федеральный закон № 59-ФЗ, 2006: ч. 1 ст. 4, ч. 1 ст. 2]. Данное расширительное толкование ст. 33 Конституции в тексте закона возникло под воздействием Постановления Конституционного Суда РФ от 18 июля 2012 г. № 19-П.

Подобное расширение конституционного права на обращение за счет поглощения части общегражданского права требования осуществляется не случайно и органично вытекает из социальной ценности (степени важности) общественных отношений. Эта тенденция отражает стремление государства, с одной стороны, повысить статус отдельных разновидностей обращений, а с другой стороны, обеспечить им дополнительную защиту.

Вместе с тем даже с учетом правовых позиций Конституционного Суда РФ, ст. 33 Конституции РФ не распространяется и не может распространяться на волеизъявления, поступившие в адрес частных (не публичных) субъектов права, то есть в организации, не реализующие публично значимые функции.

Параллельно Конституции РФ, отраслевые законы в инициативном порядке (то есть без соответствующего указания в основном законе или международных актах) предусматривают широкий спектр волеизъявлений (требований) в гражданском праве и смежных с ним отраслях. Так, право потребителя подавать претензию в случае продажи ему товара (оказания услуги) ненадлежащего качества закреплено в Законе Российской Федерации «О защите прав потребителей» [Закон Российской Федерации № 2300-1б, 1992: п. 4 ст. 12, п. 5 ст. 13 и др.], право предъявления иных требований предусмотрено в Гражданском кодексе Российской Федерации и других федеральных законах. Подобное субъективное право, безусловно, должно быть поименовано дополнительным.

В отличие от обращений, направляемых публичным субъектам права, требования гражданско-правового характера менее формализованы, однако, как и конституционные обращения, они являются формой волеизъявления граждан, порождающей определенные обязанности для адресата обращения, исполнение которых гарантировано государством, то есть подпадают под понятие субъективного права. Вместе с тем подобное общегражданское право требования никоим образом не базируется на ст. 33 Конституции РФ и не обладает признаками конституционных прав и свобод.

Необходимо констатировать, что субъективное право на обращение не является однородным и должно быть разделено на: конституционное право на обращение (основное) и общегражданское право требования (неосновное). Обязанным субъектом (адресатом) конституционного права являются органы власти и учреждения (организации), реализующие публично значимые функции, то есть публичные субъекты. Обязанным субъектом общегражданского права являются физические лица и организации, не реализующие публично значимые функции, то есть частные субъекты.

Распространение действия Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» на деятельность частных организаций, реализующих публично значимые функции, не повлекло смещения конституционного права на обращение с общегражданским правом требования, так как явилось результатом расширительного толкования положений ст. 33 Конституции РФ. Можно говорить о расширении конституционного права за счет общегражданского, но не о поглощении одного другим. При этом диспозиция конституционной статьи, не

обязывая частных (не публичных) субъектов права, реагировать на волеизъявления граждан, не лишает законодателя возможности такую обязанность установить.

Учитывая объект настоящего исследования, классификации подлежит только конституционное (основное) право на обращение, тогда как общегражданское (неосновное) право требования к не публичным адресатам в предмет настоящего исследования не входит и далее не рассматривается.

Конституции зарубежных стран и производные от них нормы провозглашают основные права и свободы самого разного характера и содержания, что порождает необходимость их научной систематизации и классификации. В отечественной и зарубежной науке конституционного права отсутствует универсальная классификация основных прав и свобод. Наиболее традиционным является деление субъективных прав на права гражданина и права человека, позитивные и естественные, конституционные и отраслевые, абсолютные и относительные, негативные и позитивные, а также некоторые другие [Варламов 2009: 152].

Единство мнений о распределении прав по группам зачастую отсутствует даже среди авторов, придерживающихся одной классификации, что не снижает научной ценности самих классификаций и не препятствует изучению места конституционного права на обращение в них. Несмотря на то, что ни одну классификацию нельзя признать исчерпывающей, каждая из них облегчает анализ конкретных субъективных прав и свобод и позволяет лучше уяснить место права на обращение в системе права и свобод человека в целом и в системе конституционных прав и свобод в частности.

Проанализируем место конституционного права на обращение в наиболее распространенных классификациях.

а) На основании источника возникновения и принадлежности к социальным нормам-регуляторам права человека разделяют на естественные и позитивные. Считается, что естественные права появились еще до зарождения системы государства, а возникшее вместе с государством право лишь легализовало их. Традиционно к числу естественных прав относят право на жизнь, свободу вероисповедания, свободу выражения мнений, личную неприкосновенность и др. Вместе с тем некоторые авторы предлагают включать в их число такие права как, например, право на равенство, право на сопротивление угнетению, право на справедливый судебный процесс и др. Продолжая столь широкий подход, можно было бы и право на обращение отнести к числу естественных прав, однако вряд ли такая позиция будет правильной.

Естественные права вытекают исключительно из свойств самой личности, предопределены биосоциальной сущностью человека и тесно связаны с инстинктивно обусловленными потребностями человека как живого существа. Они направлены в первую очередь на регулирование отношений с другими индивидами. Анализируемое право на обращение в первую очередь связано с активной деятельностью государства по рас-

смотрению волеизъявлений индивида, в целях удовлетворения его интересов. Именно поэтому конституционное право на обращение не может относиться к естественным правам, а является позитивным правом, реализация которого всецело зависит от нормативно установленного порядка и от наличия государственных органов. Отметим, что аналогичная точка зрения высказывается и применительно к праву на судебную защиту [Астрова 2013: 50].

Близким к приведенной классификации является деление субъективных прав на негативные и позитивные, предложенное Робертом Алекси [Alexy 2010: 122-127]. Негативные права обеспечивают автономию личности, меру ее свободы от государственного вмешательства. Для непосредственной их реализации государство не нужно, оно требуется только для их охраны. Позитивные права, наоборот, реализуются исключительно при содействии государства, а без его участия являются неосуществимыми. По мнению Н.В. Витрука, к первой группе относятся гражданские и политические права и свободы, ко второй – социальные, экономические и культурные [Витрук 2008: 318]. Реализация права на обращение практически полностью зависит от государства которое, в конечном счете, всегда выступает адресатом обращения. Поэтому несмотря на то, что право на обращение может обеспечивать автономию личности, само по себе оно относится к категории позитивных прав.

б) Традиционным для юридической науки является деление на права человека и права гражданина. Разграничение указанных групп происходит по субъекту-носителю права путем установления запрета обладать теми или иными правами (как правило, в сфере управления государством) для лиц, не имеющих гражданства соответствующей страны (то есть для иностранных граждан и лиц без гражданства). Несмотря на то, что ст. 33 Конституции РФ говорит именно о правах гражданина Российской Федерации, федеральное законодательство не фиксирует изъятий из этого права для не граждан страны. Поэтому право на обращение надлежит считать правом человека вне зависимости от его гражданской принадлежности.

в) Следующей классификацией, также основанной на характеристике носителя субъективных прав, является их деление на коллективные и индивидуальные. Индивидуальные права присущи одному индивиду и осуществляются (защищаются) индивидуально, хотя могут быть реализованы и коллективно. Коллективные права – это права исключительно группы лиц (ассоциации, народа, национального меньшинства и др.). Качественное различие этих прав состоит в том, что коллективные нельзя осуществить единолично или рассматривать как совокупность индивидуальных прав лиц, составляющих определенную общность. Чаще всего коллективные права отождествляют с правами народов [Валеев 2011: 132].

По общему правилу право на обращение является индивидуальным, так как гарантирует возможность волеизъявления каждому гражданину в отдельности при условии соблюдения им установленной формы. Указание ст. 33 Конституции РФ на возможность подачи коллективных обращений

не превращает само субъективное право в коллективное. Показательно, что Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» не содержит никаких особенностей рассмотрения коллективных обращений. На практике они почти не отличаются от индивидуальных. Более того, как верно закрепляется в законах отдельных субъектов РФ, в случае отзыва обращения заявителями коллективного обращения, оно подлежит рассмотрению до тех пор, пока сохраняется хотя бы один заявитель [Закон Алтайского края № 152-ЗС, 2006: п. 4 ст. 12].

Для полноты исследования следует отметить, что некоторые (достаточно редкие) виды обращений могут быть реализованы только коллективно, например гражданская правотворческая инициатива на местном уровне и законотворческая инициатива на уровне субъектов РФ. Однако подобные обращения являются исключением, которое при этом подтверждает общее правило.

г) Согласно концепции французского исследователя К. Вазак, по времени возникновения права человека делят на три поколения: права первого (гражданские и политические), второго (социально-экономические) и третьего (народов или права солидарности) [Вазак 1993: 54]. Современные авторы добавляют к ним права четвертого поколения, обусловленные научно-техническим развитием [Авакьян 2010: 587]: право на информацию [Джонсон 1994а: 17] и права в сфере биологии [Джонсон 1994b: 37-48], в том числе соматические [Лаврик 2000: 43-50].

Исторически право на обращение возникло вместе с появлением государства, поэтому может быть отнесено к первому поколению, что не исключает его совершенствования и развития в последующие периоды. В качестве примера хотелось бы отметить, что развитие института обращений граждан нашло отражение в таком праве четвертого поколения как право на информацию. В России появились два федеральных закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (в конце 2008 г.) и «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (в начале 2009 г.), учредившие новый вид обращений – запрос информации.

д) В соответствии с ч. 3 ст. 56 Конституции РФ, запрещающей ограничение определенных конституционных прав и свобод, выделяют абсолютные и относительные права и свободы. Абсолютные [Конституция Российской Федерации 1993: ст. 20, ст. 21, ч. 1 ст. 23, ст. 24, ст. 28, ч. 1 ст. 34, ч. 1 ст. 40, ст. 46-54] не могут быть ограничены ни при каких обстоятельствах. Все остальные потому и именуется относительными, что могут быть ограничены или приостановлены на определенный срок в случае введения чрезвычайного или военного положения.

Ст. 33 Конституции РФ, закрепляющая конституционное право на обращение, в перечне абсолютных прав отсутствует, что с научной точки зрения представляется неверным. Тем более что перечень абсолютных прав включает в себя права, которые могут рассматриваться в качестве разновидности права на обращение, а именно: право на ознакомление с докумен-

тами и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы человека [Конституция Российской Федерации, 1993: ч. 2 ст. 24] и право на судебную защиту [Конституция Российской Федерации, 1993: ст. 46]. Таким образом, универсальное конституционное право на обращение является относительным, тогда как вытекающие из него права на информацию и судебную защиту являются абсолютными.

Учитывая роль и значение конституционного права на обращение для реализации и защиты иных субъективных прав и свобод, считаем, что в случае пересмотра Конституции РФ оно должно быть включено в перечень абсолютных не ограничиваемых прав.

е) По назначению в механизме правового регулирования права человека можно подразделить на материальные и процессуальные. Первые являются субъективным правом в собственном смысле и обеспечивают целостность личности, неприкосновенность частной жизни, возможность самореализации и т.п. Вторые обеспечивают реализацию материальных прав или гарантируют возможность их процессуальной защиты. Право на обращение является классическим процессуальным правом, хотя при характеристике процессуальных прав чаще всего его не упоминают, а называют производное от него право на судебную защиту и соответствующие ему процессуальные гарантии [Туманов 2001: 18].

ж) Наиболее традиционным для российского конституционного права является деление прав и свобод по сферам жизнедеятельности на личные, политические, социальные, экономические и культурные права и свободы [Козлова 2008: 218-248; Кокотов, Кукушкин 2010: 142-144].

Личные права и свободы ориентированы на защиту индивида как физического существа и обеспечивают неприкосновенность его личного бытия. При этом они являются неотчуждаемыми и приобретаемыми при рождении, не зависят напрямую от принадлежности к гражданству и обеспечивают естественные потребности человека на жизнь, свободу, достоинство личности и некоторые другие.

Политические права и свободы обеспечивают индивиду участие в политической жизни путем осуществления народовластия, участия в деятельности властных институтов и т.д. В отличие от личных, политические права принадлежат только гражданам страны, а их реализация зачастую ставится в зависимость от достижения определенного возраста носителя субъективного права.

Социальные, экономические и культурные права обеспечивают создание условий для свободного поиска и получения источников дохода, поддержания жизнедеятельности себя и своих близких, творческого развития и удовлетворения иных социально значимых потребностей.

В известном смысле деление на личные, политические, социально-экономические и культурные права хоть и соответствует структуре гл. 2 Конституции РФ, но не позволяет всегда четко разграничить отдельные права в рамках предложенной классификации. Если личные и политиче-

ские права дополнительно могут быть разделены по их носителю и моменту возникновения, то социальные, экономические и духовные – исключительно по сфере общественных отношений.

Право на обращение традиционно помещают в ряд политических прав. Так, признавая связь права на обращение с личными интересами граждан, но обосновывая его включение в перечень политических прав, С.А. Авакьян пишет: «В содержании права на обращение включается сильный общественно-публичный компонент – оно служит средством воздействия граждан на деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, а во многих случаях – также и на институты гражданского общества» [Авакьян 2010: 695]. Аргумент С.А. Авакьяна не выглядит убедительным, так как реализация практически любого конституционного права (а не только права на обращение) включает общественно-публичный компонент и воздействует на деятельность органов власти. Более того остается совершенно не ясным почему в традиционном перечне политических прав в таком случае отсутствует право на судебную защиту, производное в известной мере от права на обращение. Недоказанным является и утверждение И.А. Третьякова, что «основным содержанием права граждан на обращения является участие в политических отношениях» [Третьяков 2010b: 14].

Еще более категоричную позицию формулирует В.Д. Зорькин, который в комментарии к ст. 33 Конституции РФ прямо указывает, что «несмотря на личную заинтересованность граждан в предусмотренных обращениях они должны быть по своей направленности публично-правовыми, то есть затрагивать вопросы, составляющие конституционные начала управления делами государства, эффективного решения стоящих перед обществом и государством в лице их органов, организаций, хозяйствующих субъектов задач, включая надлежащие обеспечение и защиту прав и свобод (иметь политическую направленность в широком смысле)» [Зорькин 2011: 213]. Думается, что такой подход является излишне категоричным и не соответствует конституционно-правовому смыслу ст. 33 Конституции РФ, выявленному в Постановлении Конституционного Суда РФ от 18 июля 2012 г. № 19-П, прямо указывающем, что право на обращение позволяет гражданам выразить «свои потребности (как личные, так и публичные)» [Постановление Конституционного Суда РФ № 19-П, 2012].

Интересный анализ взаимосвязи ст. 33 Конституции РФ с классическими политическими правами предлагает Ю.С. Лоншаков [Лоншаков 2010: 143]. Однако его аргументация совершенно не исключает связи права на обращение с иными конституционными правами и свободами (личными, экономическими, социальными, культурными).

Будет неверным отрицать связь права на обращение с политическими правами, однако его включение в эту группу является условным. Во-первых, право на обращение принадлежит всем индивидам, а не только гражданам РФ, а во-вторых, обращения граждан в подавляющем количестве случаев лишены политической составляющей, так как направлены на удовлетворение конкретных социальных или экономических прав и свобод.

С одной стороны, право на обращение универсально и принадлежит всем вне зависимости от гражданской принадлежности заявителя, является одним из самых древних в числе позитивных прав и вполне может применяться для защиты базовых потребностей человека, то есть может считаться личным. В поддержку этой точки зрения можно привести позицию В.С. Нерсисянца, который определяя личные права и свободы включает в них «право на защиту своих прав и свобод всеми средствами» [Нерсисянц 2000: 336-337]. Аналогично С.А. Широбоков, основываясь на причине возникновения интереса и выборе способа его реализации, рассматривает право на обращение как личное право гражданина [Широбоков 2002: 32].

Учитывая, что получение большинства социальных и экономических благ начинается с соответствующего обращения гражданина – право на обращение может считаться социально-экономическим. Сложно его отнести только к группе культурных прав, хотя в отдельных случаях их реализация также может быть сопряжена с подачей обращений.

Общим недостатком деления прав на личные, политические, социально-экономические и культурные является то, что подобная классификация не охватывает всех прав представленных в гл. 2 Конституции РФ. Еще в советской научной литературе появилась идея выделения самостоятельной группы прав личности, связанных с защитой основных прав и законных интересов [Витрук 1981: 99-100]. В настоящее время отдельную группу конституционных прав по защите других прав и свобод выделяет С.А. Авакьян, включая в нее оставшиеся в гл. 2 Конституции РФ «нераспределенные» права, компактно сгруппированные между культурными правами и конституционными обязанностями. Так, С.А. Авакьян предлагает следующий перечень «защитных прав»: сочетание государственной защиты с возможностями самозащиты; судебная защита; рассмотрение дела в надлежащем суде; получение квалифицированной юридической помощи; презумпция невиновности; гуманизм правосудия; защита интересов пострадавших от нарушений закона; применение действующего закона [Авакьян 2010: 670].

Не трудно заметить, что в приведенном перечне некоторые права не являются исключительно правоохранительными. Так, выделяемые С.А. Авакьяном права на рассмотрение дела в надлежащем суде, гуманизм правосудия и применение действующего закона скорее являются условием нормального правоприменения, чем конкретными механизмами защиты иных конституционных прав. Включение права на обращение в эту группу защитных прав вполне допустимо, но нецелесообразно, так как отразит лишь ту часть института обращений, которая связана с обжалованием.

Несколько иначе проблему «нераспределенных» прав из гл. 2 Конституции РФ решают иные видные конституционалисты. В учебнике по конституционному праву России под редакцией А.Н. Кокотова и М.И. Кукушкина, большинство «нераспределенных» прав гл. 2 Конституции РФ рассмотрены в качестве юридических гарантий конституционных прав и свобод [Кокотов, Кукушкин 2010: 151-155]. Авторы учеб-

ника не называют право на обращение в числе гарантий, ограничиваясь лишь правом на обращение в суд. При этом остается не ясным почему, например, право на обращение в судебные инстанции отнесено к числу гарантий, а универсальное конституционное право на обращение, в том числе в досудебные инстанции в целях защиты и восстановления нарушенного права – нет. Несколько иной подход демонстрирует учебник по конституционному праву России под редакцией Е.И. Козловой и О.Е. Кутафина. Анализ статей 45-56 Конституции РФ в главе XII учебника «Конституционные права и свободы человека и гражданина» отсутствует, а гарантии соблюдения и защиты прав человека лишь частично упоминаются в главе IX «Принципы правового статуса человека и гражданина» [Козлова 2008: 189-190].

Единства мнений о праве на обращение как юридической гарантии нет, однако видный исследователь проблематики обращений С.А. Ширококов утверждает, что «конституционное право на обращение как гарантия имеет определяющее значение» [Ширококов 2002: 35]. Аналогичную позицию занимают и некоторые другие авторы, непосредственно исследовавшие институт обращений граждан, рассматривая право на обращение в качестве механизма (гарантии) защиты прав и свобод граждан [Курманов 2007: 224; Третьяков 2010а: 123]. В комментарии к Конституции РФ под редакцией Ю.И. Скуратова конституционное право на обращение также названо «правом-гарантией всех иных (не только политических) конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также законных интересов» [Скуратов 2013: 111].

Действительно, право на обращение допустимо признавать юридической гарантией или правом по защите иных конституционных прав и свобод, однако подобный подход не отражает всей полноты исследуемого явления.

Причина традиционного рассмотрения ст. 33 Конституции РФ в качестве политического права, как представляется, достаточно проста. Дело в том, что деление прав на личные, политические, социально-экономические, культурные, а также выделение защитных прав и юридических гарантий создано в целях наиболее целесообразного и эффективного изучения учебной дисциплины «Конституционное право» и не является в строгом смысле научно обоснованным и непротиворечивым. Если следовать строго структуре Конституции РФ, то право на обращение (ст. 33) расположено между политическими и экономическими правами. При этом право на обращение отделено от классических гарантий, перечисленных в ст.ст. 45-55 Конституции РФ. В таком контексте предлагаемое в большинстве учебников место права на обращение является абсолютно правильным и позволяет рассматривать обращения граждан в числе наиболее близких ему политических прав, а в дальнейшем избежать дублирования учебного материала путем умалчивания соответствующих положений о праве на обращение в иных параграфах учебных пособий. В доктринальном плане такой подход является неверным.

Право на обращение не может быть отнесено ни к политическим, ни к иным традиционным группам, равно как не может рассматриваться исключительно в качестве юридической гарантии или права по защите других прав. Учитывая крайне специфичный характер конституционного права на обращение, более правильным решением будет вообще не причислять его к каким-либо группировкам конституционных прав по сферам жизнедеятельности, а назвать его универсальной предпосылкой (обязательным элементом механизма реализации) всех субъективных прав осуществляемых (реализуемых) посредством активного участия государства.

Материал поступил в редколлегию 05.11.2014 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Авакьян С.А. 2010. Конституционное право России. Учебный курс. В 2 т. Т 1 : учеб. пособие. Изд. 4-е, перераб. и доп. М. : Норма – Инфра-М. 864 с.
- Алексеев С.С. 2010. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 3. Проблемы теории и права : курс лекций. М. : Статут. 781 с.
- Астратова С.В. 2013. Конституционное право на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина в РФ : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 252 с.
- Братусь С.Н. 1950. Субъекты гражданского права. М. : Госюрдиздат. 204 с.
- Вазак К. 1993. Международное гуманитарное право. М. : Ин-т проблем гуманизма и милосердия. 422 с.
- Валеев Р.М. (ред.) 2011. Международная и внутригосударственная защита прав человека : учебник / А.Х. Абашидзе, З.Г. Алиев, К.Ф. Амиров [и др.] ; под ред. Р.М. Валеева. М. : Статут. 830 с.
- Варламов В.Н. 2009. Классификация прав человека: подходы к проблеме // Сравнит. конституц. обозрение. № 4(71). С. 150-154.
- Витрук Н.В. 2008. Общая теория правового положения личности. М. : НОРМА. 448 с.
- Джонсон Г. 1994а. Мандат Организации Объединенных Наций в области прав человека // Г. Джонсон, Я. Симониде. Всеобщая декларация прав человека. 45-я годовщина, 1948–1993 гг.. М. ; Париж. С. 11-18.
- Джонсон Г. 1994б. Разработка Всеобщей декларации прав человека (1945–1948 гг.) // Г. Джонсон, Я. Симониде. Всеобщая декларация прав человека. 45-я годовщина, 1948–1993 гг. М. ; Париж. С. 19-64.
- Зорькин В.Д. (ред.) 2011. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.Д. Зорькина. Изд. 2-е, пересмотр. М. : Норма – Инфра-М. 1008 с.
- Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. 1961. Вопросы теории права. М. : Госюрдиздат. 421 с.
- Козлова Е.И., Кутафин О.Е. 2008. Конституционное право России : учебник. Изд. 4-е, перераб. и доп. М. : ТК Велби : Проспект. 608 с.
- Кокотов А.Н., Кукушкин М.И. (ред.) 2010. Конституционное право России : учебник / отв. ред. А.Н. Кокотов, М.И. Кукушкин. Изд. 4-е, пересмотр. и доп. М. : Норма – Инфра-М. 472 с.
- Курманов Э.Р. 2007. Право граждан на обращение как форма реализации права на участие в местном самоуправлении // Вестн. Тюмен. гос. ун-та. № 2. С. 224-230.
- Лаврик М.А. 2000. Личностные (соматические) права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. № 10. С. 43-50.
- Лоншаков Ю.С. 2010. Теоретические основы права граждан на обращение: понятие, содержание, признаки, взаимосвязь с политическими правами // Бизнес и закон : Междунар. экономико-юрид. журн. № 2. С. 141-144.
- Лукашева Е.А. (ред.) 2010. Права человека : учебник / отв. ред. Е.А. Лукашева. М. : Норма – Инфра-М. 448 с.
- Лукьянова Е.Г. 2013. Права человека и закон // Теория и практика российского конституционализма : сб. докл. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию со дня рождения акад.

О.Е. Кутафина, 26 июня 2012 г. / отв. ред. В.И. Фадеев. М. : Издат. центр Ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА). С. 174-178.

Матузов Н.И. 1972. Личность. Права. Демократия: Теоретические проблемы субъективного права. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та. 226 с.

Нерсесянц В.С. 2000. Общая теория права и государства : учебник для юрид. вузов и фак. М. : Норма. 593 с.

Савоськин А.В. 2013. О необходимости совершенствования института досудебных обращений граждан в свете правовых позиций Конституционного Суда РФ // Конституц. и муницип. право. № 2. С. 50-54.

Скуратов Ю.И. (ред.) 2013. Доктринальный комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под науч. ред. Ю.И. Скуратова. Изд. 2-е, изм. и доп. М. : Статут. 688 с.

Строгович М.С. 1962. Развитие прав личности в период развернутого строительства коммунизма // Развитие прав граждан СССР и усиление их охраны на современном этапе коммунистического строительства : материалы к науч. конф., Саратов, 30 янв. – 1 февр. 1962 г. Саратов. С. 3-8.

Толстой Ю.К. 1959. К теории правоотношения. Л. : Изд-во Ленингр. гос. ун-та. 328 с.

Третьяков И.А. 2010а. Классификация субъектов права граждан на обращения // Философия права. № 2. С. 123-127.

Третьяков И.А. 2010б. Место конституционного права на обращения в системе основных прав и свобод человека и гражданина // Юрист-Правовед. № 2. С. 14-18.

Туманов В.А. 2001. Европейский суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. М. : Норма. 304 с.

Широбоков С.А. 2002. Конституционное право человека и гражданина на обращение : учеб. пособие. Пермь. 189 с.

Alexy R. A Theory of Constitutional Right / transl. by J. Rivers. Oxford Univ. Press, 2010. 523 с.

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

Закон Российской Федерации от 07 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1996. № 3. Ст. 140.

Федеральный закон от 02 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2006. № 19. Ст. 2060.

Федеральный закон от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52, ч. 1. Ст. 6217.

Федеральный закон от 09 февраля 2009 года № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2009. № 7. Ст. 776.

Закон Алтайского края от 29 декабря 2006 года № 152-ЗС «О рассмотрении обращений граждан Российской Федерации на территории Алтайского края» // Сборник законодательства Алтайского края. 2006. № 128, ч. 2. С. 36.

Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2012 года № 19-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области» // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2012. № 31. Ст. 4470.

References

Abashidze A.H., Aliev Z.G., Amirov K.F., Birjukov P.N., Valeev R.M. (ed.), Gavrilov V.V., Galimullina S.K., Garanina I.G., Garipov R.Sh., Gusejnov T.I., Gus'kova A.N., Ibragimova A.M., Kapustin A.Ja., Kofman B.I., Kuznecova S.N., Malkina I.B., Mezjaev A.B., Meleshnikov A.V., Mironov S.N., Pogudina M.V., Samovich Ju.V., Solncev A.M., Timchenko L.A., Timchenko L.D., Tiunov O.I., Farukshin M.H. *Mezhdunarodnaja i vnutrigosudarstvennaja zashhita prav cheloveka* :

uchebnik [The international and National Protection of Human Rights : textbook], Moscow, Statut, 2011, 830 p. (in Russ.).

Alekseev S.S. *Sobranie sochinenij. V 10 t. T. 3. Problemy teorii i prava : kurs lekcij* [Collected works in 10 volumes, vol. 3, Problems of Theory and Law: a Course of Lectures], Moscow, Statut, 2010, 781 p. (in Russ.).

Alexy R. *A Theory of Constitutional Right*, transl. by J. Rivers. Oxford Univ. Press, 2010, 523 p.

Astratova S.V. *Konstitucionnoe pravo na sudebnuju zashhitu prav i svobod cheloveka i grazhdanina v RF : dis. ... kand. jurid. nauk* [Constitutional Right to Judicial Protection of the Rights and Freedoms of Man and Citizen in the Russian Federation: dissertation], Ekaterinburg, 2013, 252 p. (in Russ.).

Avak'jan S.A. *Konstitucionnoe pravo Rossii Uchebnyj kurs. V 2 t. T. I* [Constitutional Law of Russia, in 2 volumes, vol. 1], 4th ed., Moscow, Norma – Infra-M, 2010, 864 p. (in Russ.).

Bratus' S.N. *Sub#ekty grazhdanskogo prava* [Subjects of Civil Law], Moscow, Gosjurizdat, 1950, 204 p. (in Russ.).

Federal'nyj zakon ot 02 maja 2006 goda № 59-FZ «O porjadke rassmotrenija obrashhenij grazhdan Rossijskoj Federacii» [Federal Law of May 2, 2006 No. 59-FZ «On the Procedure of Consideration of Appeals of Citizens of the Russian Federation»], *Sobranie zakonodatel'stva Ros. Federacii*, 2006, no. 19, art. 2060. (in Russ.).

Federal'nyj zakon ot 09 fevralja 2009 goda № 8-FZ «Ob obespechenii dostupa k informacii o dejatel'nosti gosudarstvennyh organov i organov mestnogo samoupravlenija» [Federal Law of February 9, 2009 No. 8-FZ «On Providing Access to Information about the Activities of State Bodies and Local Self-government»], *Sobranie zakonodatel'stva Ros. Federacii*, 2009, no. 7, art. 776. (in Russ.).

Federal'nyj zakon ot 22 dekabrja 2008 goda № 262-FZ «Ob obespechenii dostupa k informacii o dejatel'nosti sudov v Rossijskoj Federacii» [Federal Law of December 22, 2008 No. 262-FZ «On Providing Access to Information on the Courts in the Russian Federation»], *Sobranie zakonodatel'stva Ros. Federacii*, 2008, no. 52, pt. 1, art. 6217. (in Russ.).

Ioffe O.S., Shargorodskij M.D. *Voprosy teorii prava* [Problems in the Theory of Law], Moscow, Gosjurizdat, 1961, 421 p. (in Russ.).

Jonson G. *Mandat Organizacii Ob#edinennyh Nacij v oblasti prav cheloveka* [Mandate of the United Nations Organization in sphere of human rights], G. Dzhonson, Ja. Simonide. *Vseobshhaja deklaracija prav cheloveka. 45-ja godovshhina, 1948–1993 gg.*, Moscow, Paris, 1994, pp. 11-18. (in Russ.).

Jonson G. *Razrabotka Vseobshhej deklaracii prav cheloveka (1945–1948 gg.)* [Development of the Universal Declaration of human rights], G. Dzhonson, Ja. Simonide. *Vseobshhaja deklaracija prav cheloveka. 45-ja godovshhina, 1948–1993 gg.*, Moscow, Paris, 1994, pp. 19-64. (in Russ.).

Kokotov A.N., Kukushkin M.I. (eds.) *Konstitucionnoe pravo Rossii : uchebnyj* [Constitutional law of Russia: textbook], 4th ed., Moscow, Norma – Infra-M, 2010, 472 p. (in Russ.).

Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993)], *Sobranie zakonodatel'stva Ros. Federacii*, 2014, no. 31, art. 4398. (in Russ.).

Kozlova E.I., Kutafin O.E. *Konstitucionnoe pravo Rossii : uchebnyj* [Constitutional law of Russian : textbook], 2nd ed., Moscow, TK Velbi, Prospekt, 2008, 608 p. (in Russ.).

Kurmanov Je.R. *Pravo grazhdan na obrashhenie kak forma realizacii prava na uchastie v mestnom samoupravlenii* [The Right of Citizens to Appeal as a Form of Realization of the Right to Participate in Local Government], *Vestn. Tjumen. gos. un-ta*, 2007, no. 2, pp. 224-230. (in Russ.).

Lavrik M.A. *Lichnostnye (somaticheskie) prava cheloveka v konstitucionnom i filosofsko-pravovom izmerenii: k postanovke problemy* [Personal (Somatic) Human Rights in the Constitutional and Philosophical-legal dimension : Statement of the Problem], *Gosudarstvo i pravo*, 2000, no. 10, pp. 43-50. (in Russ.).

Lonshakov Ju.S. *Teoreticheskie osnovy prava grazhdan na obrashhenie: ponjatie, sodержanie, priznaki, vzaimosvjaz' s politicheskimi pravami* [Theoretical Foundations of the Rights of Citizens to Appeal : Concept, Content , Features, Links with Political Rights], *Biznes i zakon : Mezhdunar. jekonomiko-jurid. zhurn.*, 2010, no. 2, pp. 141-144. (in Russ.).

Lukasheva E.A. (ed.) *Prava cheloveka : uchebnik* [Human Rights : textbook], Moscow, Norma – Infra-M, 2010, 448 p. (in Russ.).

Luk'janova E.G. *Prava cheloveka i zakon* [Human Rights and Law], *V.I. Fadeev (resp. ed.), Teorija i praktika rossijskogo konstitucionalizma : sb. dokl. nauch.-prakt. konf., posvjashh. 75-letiju so dnja rozhdenija akad. O.E. Kutafina*, Moscow, 26 June 2012, Moscow, Izdat. centr Un-ta im. O.E. Kutafina (MGJuA), 2013, pp. 174-178. (in Russ.).

Matuzov N.I. *Lichnost'. Prava. Demokratija: Teoreticheskie problemy sub#ektivnogo prava* [Personality. Rights. Democracy: Theoretical Problems of Subjective Rights], Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, 1972, 226 p. (in Russ.).

Nersesjanc V.S. *Obshhaja teorija prava i gosudarstva : uchebnik dlja jurid. vuzov i fak.* [General Theory of Law and State : textbook], Moscow, Norma, 2000, 593 p. (in Russ.).

Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 18.07.2012 № 19-P «Po delu o proverke konstitucionnosti chasti 1 stat'i 1, chasti 1 stat'i 2 i stat'i 3 Federal'nogo zakona «O porjadke rassmotrenija obrashhenij grazhdan Rossijskoj Federacii» v svjazi s zaprosom Zakonodatel'nogo Sobranija Rostovskoj oblasti» [The Judgment of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 18, 2012 No. 19-P «In the case concerning the review of constitutionality of Section 1 of Article 1, Dection 1 of Article 2 and Article 3 of the Federal Law “On the Procedure of consideration of Appeals of Citizens of the Russian Federation” in connection with the request of the Legislative Assembly of the Rostov region»], *Sobranie zakonodatel'stva Ros. Federacii*, 2012, no. 31, art. 4470. (in Russ.).

Savos'kin A.V. *O neobhodimosti sovershenstvovanija instituta dosudebnyh obrashhenij grazhdan v svete pravovyh pozicij Konstitucionnogo Suda RF* [On the Necessity to Improve the Institute of Pre-trial Appeals of Citizens in the light of the Legal Positions of the Constitutional Court of the Russian Federation], *Konstituc. i municip. pravo*, 2013, no. 2, pp. 50-54. (in Russ.).

Shirobokov S.A. *Konstitucionnoe pravo cheloveka i grazhdanina na obrashhenie : ucheb. posobie* [The Constitutional Right of Man and Citizen to Appeal : textbook], Perm, 2002, 189 p. (in Russ.).

Skuratov Ju.I. (ed.) *Doktrinal'nyj kommentarij k Konstitucii Rossijskoj Federacii (postatejnyj)* [Doctrinal Commentary on the Constitution of the Russian Federation (article by article)], 2nd ed., Moscow, Statut, 2013, 688 p. (in Russ.).

Strogovich M.S. *Razvitie prav lichnosti v period razvernutoj stroitel'stva kommunizma* [Development of Human Personality Rights in the period of the Comprehensive Building of Communism], *Razvitie prav grazhdan SSSR i usilenie ih ohrany na sovremennom jetape kommunisticheskogo stroitel'stva : materialy k nauch. konf.*, Saratov, 30 January – 1 February 1962, Saratov, 1962, pp. 3-8. (in Russ.).

Tolstoj Ju.K. *K teorii pravootnoshenija* [On the Theory of Legal Relationship], Leningrad, Izd-vo Leningr. gos. un-ta, 1959, 328 p. (in Russ.).

Tret'jakov I.A. *Klassifikacija sub#ektov prava grazhdan na obrashhenija* [Classification of Subjects of Right of Citizens to Appeal], *Filosofija prava*, 2010, no. 2, pp. 123-127. (in Russ.).

Tret'jakov I.A. *Mesto konstitucionnogo prava na obrashhenija v sisteme osnovnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina* [Place of the Constitutional Right to Appeal in the System of Fundamental Rights and Freedoms of Man and Citizen], *Jurist-Pravoved#*, 2010, no. 2, pp. 14-18. (in Russ.).

Tumanov V.A. *Evropejskij sud po pravam cheloveka. Ocherk organizacii i dejatel'nosti* [European Court of Human Rights. Essay on the Organization and Activities], Moscow, Norma, 2001, 304 p. (in Russ.).

Varlamov V.N. *Klassifikacija prav cheloveka: podhody k probleme* [Classification of Human Rights: the Approaches to the Problem], *Sravnit. konstituc. obozrenie*, 2009, no. 4(71), pp. 150-154. (in Russ.).

Vazak K. *Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo* [International Humanitarian Law], Moscow, In-t problem gumanizma i miloserdija, 1993, 422 p. (in Russ.).

Vitruk N.V. *Obshhaja teorija pravovogo polozhenija lichnosti* [The general theory of the legal status of a person], Moscow, NORMA, 2008, 448 p. (in Russ.).

Zakon Altajskogo kraja ot 29 dekabrya 2006 goda № 152-ZS «O rassmotrenii obrashhenij grazhdan Rossijskoj Federacii na territorii Altajskogo kraja» [Law of the Altayskiy Kray of December 29, 2006 No. 152-ZS «On the Considering Appeals of citizens of the Russian Federation on the Territory of Altayskiy Kray»], *Sbornik zakonodatel'stva Altajskogo kraja*, 2006, no. 128, pt. 2, pp. 36. (in Russ.).

Zakon Rossijskoj Federacii ot 07 fevralja 1992 goda № 2300-1 «O zashhite prav potrebitel'ev» [Law of the Russian Federation of February 7, 1992 No. 2300-1 «On the Consumer Rights Protection»], *Sobranie zakonodatel'stva Ros. Federacii*, 1996, no. 3, art. 140. (in Russ.).

Zor'kin V.D. (ed.). *Kommentarij k Konstitucii Rossijskoj Federacii (postatejnyj)* [Commentary on the Constitution of the Russian Federation (article by article)], 2nd ed., Moscow, Norma – Infra-M, 2011, 1008 p. (in Russ.).

Alexander V. Savos'kin, Candidate of Law, Associate Professor, Advisor of the Judge, Charter Court of Sverdlovsk region, Ekaterinburg. E-mail: savoskinav@yandex.ru

PLACE OF CONSTITUTIONAL RIGHT TO APPEAL IN THE SYSTEM OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS

Abstract: The article is devoted to the elucidation of the place of the constitutional right to appeal as a subjective human right. First, the article deals with the disclosure of general theoretical issues of the concept and content of subjective rights, as well as with the adaptation of the studied categories to the phenomenon of citizen's applications. In particular, the existence of two similar but not overlapping subjective rights is revealed: the first one is the constitutional right to appeal, the second – general civil right to appeal (not based on Art. 33 of the Constitution of the Russian Federation). The features of the constitutional right to appeal are specially identified and analyzed. The main part of the article is devoted to the most common classifications of human rights and freedoms and, accordingly, to the place of the constitutional right to appeal. The article analyses seven most common classifications of the place of the constitutional right to appeal. The research allows to assert that the constitutional right to appeal is a) positive right, which implementation depends entirely on the regulatory activities of the established order and the authorities; b) the right of human being regardless of his (her) nationality; c) the individual right because it guarantees the possibility of expression of will to every citizen; d) the right of the first generation of rights; i) the relative right, that is, according to part. 3 Article 56 of the Constitution of the Russian Federation, may be limited (that seems incorrect); f) the procedural right because it ensures the implementation of substantive rights or guarantees the possibility of procedural protection. The analysis of the place of the right to appeal within the classification according to the areas of life (which is traditional in the constitutional right of Russia) proves that it can not be attributed to the pure form of personal, political, socio-economic, or cultural rights, and should be considered as mandatory prerequisite of the realization of most of them.

Keywords: citizen's appeal; subjective right; system of rights and freedoms; constitutional right, right to appeal, classification of rights and freedoms.